

К.Д. Бальмонт

Собрание стихов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б21

Б21 **Бальмонт К.Д.**
Собрание стихов / К.Д. Бальмонт – М.: Книга по Требованию, 2014. – 271 с.

ISBN 978-5-518-00086-5

ISBN 978-5-518-00086-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ.

(1904).

Огонь, Вода, Земля, и Воздухъ — четыре царственные Стихіи, съ которыми неизмѣнно живетъ моя душа въ радостномъ и тайномъ соприкосновеніи. Ни одного изъ ощущеній я не могу отдѣлать отъ нихъ, и помню о ихъ Четверогласіи всегда.

Огонь — всеобъемлющая тройственная стихія, пламя, свѣтъ, и теплота, тройственная и седьмеричная стихія, самая красивая изъ всѣхъ. Вода — стихія ласки и влюбленности, глубина завлекающая, ея голось — влажный поцѣлуй. Воздухъ — всеокружная колыбель-могила, саркофагъ-альковъ, легчайшее дуновение Вѣчности, и незримая лѣтопись, которая открыта для глазъ души. Земля — черная оправа ослѣпительнаго брилліанта, и Земля — небесный Изумрудъ, драгоценный камень Жизни, весеннее Утро, нѣжный расцвѣтныи Садъ.

Я люблю всѣ Стихіи равно, хотъ поразному. И знаю, что каждая стихія бываетъ ласкающей, какъ колыбельная пѣсня, и страшной, какъ шумъ приближающихся вражескихъ дружинъ, какъ взрывы и раскаты дьявольскаго смѣха.

Вода нѣжнѣе Огня, оттого что въ ней женское начало, нѣжная влажная всевосприимчивость. Огонь не такъ нѣженъ, порой, но онъ сильнѣе, сложнѣй, и страшнѣе, онъ сокровениѣй и проникно-

веніѣ. Въ Воздухѣ тонуть взоры, и душа уносится къ Вѣчному, въ бѣлое Царство Безтѣлесности. Земля роднѣй намъ всѣхъ другихъ Стихій — высотъ и низинъ — и къ ней радостно прильнуть съ дрожаніемъ счастья въ груди, и съ глухимъ сдавленнымъ рыданіемъ.

Всѣ Стихіи люблю я, и ими живетъ мое творчество.

Оно началось, это дѣлается, только еще обозначившееся, творчество — съ печали, угнетенности, и сумерекъ. Оно началось подъ Сѣвернымъ небомъ, но, силою внутренней неизбежности, черезъ жажду безграничнаго, Безбрежнаго, черезъ долгія скитанія по пустыннымъ равнинамъ и проваломъ Тишины, подошло къ радостному Свѣту, къ Огню, къ побѣдительному Солнцу.

Отъ книги къ книгѣ, явственно для каждаго внимательнаго глаза, у меня переброшено звено, и я знаю, что, пока я буду на Землѣ, и не устану ковать все новыя и новыя звенья, и что мостъ, который создаетъ моя мечта, уходитъ въ вольныя манящія дали.

Отъ безцвѣтныхъ сумерекъ къ красочному Маю, отъ робкой угнетенности къ Царицѣ Смѣлости съ блестящими зрачками, отъ скудости къ роскоши, отъ стѣнъ и запретовъ къ Цвѣтамъ и Любви, отъ незнанья къ счастью вѣчнаго познанья, отъ гнета къ глубокому вздоху освобожденья, къ этой радости видѣть и ласкать своимъ взоромъ еще новое, вотъ еще, и еще, безъ конца.

И если воистину я люблю всѣ Стихіи въ разное время равно, мнѣ все же хочется сказать сейчасъ, что любимая моя стихія — Огонь. Я молюсь Огню. Огонь есть истинно всемірная стихія, и кто причастился Огня, тотъ слитъ съ Міровымъ. Онъ душой своей входитъ въ таинственныя горницы, гдѣ горятъ неугасимыя свѣтальники — и струятся во взоры вліянья волшебныхъ талисмановъ. драгоцѣнныхъ камней.

Н. Бальмонтъ.

ПОДЪ СЪВЕРНЫМЪ НЕБОМЪ

Элегіи, стансы, сонеты

Ohne das Gefolge der Trauer ist mir
das Göttliche im Leben nie erschienen

Lenau

I.

СМЕРТЬ.

Не вѣрь тому, кто говоритъ тебѣ,
Что смерть есть смерть: она — начало жизни,
Того существованья неземного,
Передъ которымъ наша жизнь темна,
Какъ мигъ тоски — предъ радостью безпечной,
Какъ черный грѣхъ — предъ дѣтской чистотой.
Намъ не дано познать всю прелесть смерти,
Мы можемъ лишь предчувствовать ее, —
Чтобъ не было для нашихъ душъ соблазна
До времени покинуть міръ земной
И, не пройдя обычныхъ испытаній,
Уйти съ своими слабыми очами
Туда, гдѣ бѣ ослѣпилъ насъ высшій свѣтъ.
Пока ты человѣкъ, будь человѣкомъ
И на землѣ земное совершай,
Но сохрани въ душѣ огонь нетлѣнный
Божественной мистической тоски,
Желанье быть не тѣмъ, чѣмъ быть ты можешь.
Безтрепетно иди все выше — выше,
По лучезарнымъ чистымъ ступенямъ,

Пока передъ тобой не развернется
 Воздушная нѣмая безконечность,
 Гдѣ время прекращаетъ свой полетъ.
 Тогда познаешь ты, что есть свобода
 Въ разумной подчиненности Творцу,
 Въ смиренномъ почитаніи Природы, —
 Что какъ по непечатому пути
 Всегда впередъ стремится наше Солнце,
 Ведя съ собой и Землю и Луну
 Къ прекрасному созвѣзды Геркулеса,
 Такъ, вѣчнаго исполнено стремленья,
 Съ собой насъ увлекаетъ Божество
 Къ невѣдомой, но благодатной цѣли.
 Живи, молись — дѣлами и словами,
 И смерть встрѣчай какъ лучшей жизни вѣсть.

II.

ФАНТАЗІЯ.

Какъ живыя изваянья, въ искрахъ луннаго сіянья,
 Чуть трепещутъ очертанья сосенъ, елей, и березъ;
 Вѣщій лѣсъ спокойно дремлетъ, яркій блескъ Луны пріемлетъ,
 И роптанью вѣтра внемлетъ, весь исполненъ тайныхъ грезъ.
 Слыша тихій стонъ мятели, шепчутъ сосны, шепчутъ ели,
 Въ мягкой бархатной постели имъ отрадно почивать,
 Ни о чемъ не вспоминая, ничего не проклиная,
 Вѣтви стройныя склоняя, звукамъ полночи внимать.

Чьи-то вздохи, чье-то пѣнье, чье-то скорбное моленье,
 И тоска, и упоенье, — точно искрится звѣзда,

Точно свѣтлый дождь струится, — и деревьямъ что-то снится,
 То, что людямъ не приснится, никому и никогда.
 Это мчатся духи ночи, это искрятся ихъ очи,
 Въ часъ глубокой полуночи мчатся духи черезъ лѣсъ.
 Что ихъ мучить, что тревожить? Что, какъ червь, ихъ тайно гложеть?
 Отчего ихъ рой не можетъ пѣть отраднѣй гимнъ Небесъ?

Все сильнѣй звучить ихъ пѣнье, все слышнѣе въ немъ томленье,
 Неустаннаго стремленья неизмѣнная печаль, —
 Точно ихъ томить тревога, жажда вѣры, жажда Бога,
 Точно мукъ у нихъ такъ много, точно имъ чего-то жаль.
 А Луна все льетъ сіянье, и безъ муки, безъ страданья,
 Чуть трепещутъ очертанья вѣщихъ сказочныхъ деревъ;
 Всѣ они такъ сладко дремлютъ, безучастно стомамъ внемлютъ,
 И съ спокойствіемъ пріемлютъ чары ясныхъ свѣтлыхъ сновъ.

III.

ЗАРНИЦА.

Какъ въ небесахъ, объятыхъ тяжкимъ сномъ,
 Порой сверкаетъ бѣглая зарница,
 Но ей не отвѣчаетъ дальнѣй громъ, —

Такъ точно иногда въ умѣ моемъ
 Мелькаютъ сны, и образы, и лица,
 Погибшіе во тьмѣ далекихъ лѣтъ, —

Но мимолетенъ ихъ непрочный свѣтъ.
 Моя душа безмолвна, какъ гробница,
 Въ ней отзыва на ихъ призывы нѣтъ.

IV.

МОЛИТВА.

Господи Боже, склони свои взоры
Къ намъ, истомленнымъ суровой борьбой,
Словомъ Твоимъ подвигаются горы,
Камни какъ тающій воскъ предъ Тобой!

Тьму отдѣлилъ Ты отъ яркаго свѣта,
Создалъ Ты небо, и Небо небесъ,
Землю, что трепетомъ жизни согрѣта,
Міръ, преисполненный скрытыхъ чудесъ!

Создалъ Ты Рай — чтобъ изгнать насъ изъ Рай.
Боже, опять насъ къ себѣ возврати,
Мы истомились, во мракѣ блуждая,
Если мы грѣшны, прости насъ, прости!

Не искушай насъ безцѣльнымъ страданьемъ,
Не утомляй непосильной борьбой,
Дай возвратиться къ Тебѣ съ упованьемъ,
Дай намъ, о, Господи, слиться съ Тобой!

Имя Твое непонятно и чудно,
Боже Нашъ, Отче Нашъ, полный любви!
Боже, намъ горько, намъ страшно, намъ трудно,
Сжался, о, сжался, мы — дѣти Твоя!

V.

ЛУННЫЙ СВѢТЪ.

СОВѢТЪ.

Когда Луна сверкнетъ во мглѣ ночной
 Своимъ серпомъ, блистательнымъ и нѣжнымъ,
 Моя душа стремится въ мѣръ иной,
 Плѣняясь всѣмъ далекимъ, всѣмъ безбрежнымъ.

Къ лѣсамъ, къ горамъ, къ вершинамъ бѣлоснѣжнымъ
 Я мчусь въ мечтахъ, какъ будто духъ больной,
 Я бодрствую надъ міромъ безмятежнымъ,
 И сладко плачу, и дышу — Луной.

Впиваю это блѣдное сіянье,
 Какъ эльфъ, качаюсь въ сѣткѣ изъ лучей,
 Я слушаю, какъ говорить молчанье.

Людей родныхъ мнѣ далеко страданье,
 Чужда мнѣ вся Земля съ борьбой своей,
 Я — облачко, я — вѣтерка дыханье.

VI.

НИТЬ АРІАДНЫ.

Межъ прошлымъ и будущимъ нить
 Я тку неустанной проворной рукою:
 Хочу для грядущихъ столѣтій покорно и честно служить
 Борьбой, и трудомъ, и тоскою, —

Тоскою о томъ, чего вѣтъ,
 Что дремлетъ пока, какъ цвѣтокъ подь водою,
 О томъ, что когда-то проснется чрезъ многія тысячи лѣтъ,
 Чтобъ вспыхнуть падучей звѣздою.

Есть много не сказанныхъ словъ
 И много созданій, не созданныхъ нынѣ,—
 Ихъ столько же, сколько песчинокъ среди безконечныхъ песковъ,
 Въ вѣмой аравійской пустынѣ.

VII

* * *

Уходить свѣтлый Май. Мой небосклонъ темнѣеть.
 Пять быстрыхъ лѣтъ пройдетъ,—миѣ минетъ тридцать лѣтъ.
 Замолкнуть соловьи, и холодомъ повѣтъ,
 И ясныхъ вешнихъ дней навѣкъ угаснетъ свѣтъ.

И въ свой чередъ придуть дни, полные скитаній,
 Дни, полные тоски, сомнѣній, и борьбы,
 Когда заносетъ грудь подъ тяжестью страданій,
 Когда познаю гнетъ властительной Судьбы.

И что миѣ жизнь сулить? Къ какой отрадѣ манить?
 Быть - можетъ, дать любовь и счастье? О, вѣтъ!
 Она во всемъ солжетъ, она во всемъ обманетъ,
 И поведетъ меня путемъ тернистымъ бѣдъ.

И тѣмъ путемъ идя, быть-можетъ, падать стану,
 Утрачу всѣхъ друзей, моей душѣ родныхъ,
 И,—что всего страшнѣй,— быть-можетъ, перестану
 Я вѣрить въ честь свою и въ правду словъ своихъ.